

УДК 329 (329.052) 351/354 342.728
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-91-103

ПРОБЛЕМА ДЕПАРТИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА КПРФ В 1990-Е ГГ.

Волгин Е. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119192, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть проблему выполнения Коммунистической партией РФ требований президентских указов о департизации, нарушение которых являлось фактором политического давления на руководство КПРФ в условиях кризисного противостояния законодательной и исполнительной властей в 1990-е гг.

Процедура и методы. Изучены неоднократные попытки правоохранительных органов выявить нарушения Компартией РФ законодательства об общественных объединениях, которое устанавливало исключительно территориальный принцип партийного устройства. При проведении исследования использованы проблемно-исторический, системный и формально-юридический методы.

Результаты. Были выявлены незначительные нарушения со стороны КПРФ принципа территориального строения, которые, однако, не могли служить достаточным основанием для применения к этой партии жёстких правовых санкций со стороны правоохранительных органов, не интегрированных в 1990-е гг. в единую властную «вертикаль».

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлен политико-правовой аспект противостояния президентской власти и левой парламентской оппозиции в 1990-е гг.

Ключевые слова: департизация, президент РФ, КПРФ, Б. Н. Ельцин, П. В. Крашенинников, Г. А. Зюганов, министерство юстиции

THE PROBLEM OF DEPARTIZATION AS A FACTOR OF POLITICAL PRESSURE ON THE COMMUNIST PARTY IN 1990S

E. Volgin

*Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the problem of fulfillment by the Communist Party of the Russian Federation of the requirements of presidential decrees on departization, the violation of which was a factor of political

pressure on the Communist Party leadership in the context of confrontation between the legislative and executive authorities in the 1990s.

Methodology. The article examines repeated attempts by the authorities to reveal the violations by the Communist Party of the Russian Federation of the legislation on public associations, which established the exclusively territorial principle of the party structure. While conducting the study, problem-historical, systemic, and formal-legal methods were used.

Results. Minor violations of the principle of territorial structure by the Communist Party of the Russian Federation were revealed, which could not serve as a sufficient basis for applying serious legal sanctions to this party by government institutions that have not yet been integrated into a single "vertical" power structure.

Research implications. The political and legal aspects of the confrontation between the presidential power and the parliamentary communist opposition in the 1990s are revealed.

Keywords: departization, President of the Russian Federation, Communist Party of the Russian Federation, B. N. Yeltsin, P. V. Krasheninnikov, G. A. Zyuganov, Ministry of Justice

Введение

Вот уже почти 30 лет Коммунистическая партия России является основным оппонентом действующей власти. Будучи системной оппозицией, КПРФ старается не выходить за рамки, очерченные для альтернативных парламентских партий Администрацией президента. Однако в 1990-е гг., когда непрочный каркас российской государственности ещё не сложился в известную «вертикаль», коммунисты оказывали существенное влияние на политический процесс. Конечно, значение «партии Зюганова» СМИ порой сильно преувеличивали с тем, чтобы оправдать не вполне легитимные действия Б. Н. Ельцина в борьбе с угрозами «коммунистического реванша». Особенно сильно это проявилось в ходе президентских выборов 1996 г., где основные конкуренты находились далеко не в равных условиях.

Победа Ельцина, достигнутая ценой неимоверных усилий, отнюдь не решала «проблему КПРФ», которая продолжала доминировать в Думе и имела существенное влияние на местах. Причём речь шла не только о партийных институтах, построенных, как того требовал закон, исключительно на основе территориального принципа, но также о коммунистических ячейках, возможно, существовавших на производстве, в высших учебных заведениях и даже в Вооружённых силах.

И хотя законодательство об общественных объединениях соблюдалось в те годы весьма селективно, нарушение территориального принципа могло грозить партии коммунистов серьёзными санкциями. Президентская власть, изначально выступавшая основным инициатором департизации, пыталась использовать известный правовой фактор в качестве средства политического давления на руководство КПРФ, однако эффективность этого метода, как показала практика, оставляла желать лучшего.

Итак, рассмотрим проблему выполнения Коммунистической партией РФ требований президентских указов о департизации, нарушение которых являлось фактором политического давления на руководство КПРФ в условиях кризисного противостояния законодательной и исполнительной властей в 1990-е гг. Отметим, что данный вопрос не получил должного освещения в научной литературе. Среди основных работ о российской департизации, можно выделить публикации Е. И. Волгина, посвящённые процессу «декоммунизации» российской власти, а также силовых и правоохранительных органов в позднесоветские и первые постсоветские годы (1990–1993) [2; 3]. Выделим книгу В. В. Лапаевой «Право и многопартийность в современной России». Автор отмечает, что в ходе парламентской и президентской

кампании 1995–1996 г. возрождённые «первички» КППРФ вполне открыто зарекомендовали себя в качестве эффективно действующих избирательных штабов [6, с. 179]. В. Э. Фокина рассматривает теоретико-правовые проблемы департизации российской власти на основе действующего Федерального закона «О политических партиях» [7, с. 339–342]. Современные политологи уделяют основное внимание изучению «вертикали власти», формирование которой в определённой степени можно рассматривать как процесс обратно пропорциональный политике департизации. Так, в частности, отмечается, что Кремль на современном этапе создал мощные стимулы для политической лояльности и распространил её с уровня регионов и городов на уровень предприятий [4, с. 116–150]. Вместе с тем отсутствуют исследования, посвящённые изучению государственно-правовой тактики, направленной на нейтрализацию влияния левой оппозиции в 1990-е гг. Раскрытие данной темы позволяет лучше уяснить современные политико-правовые методы взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Президентские выборы 1996 г.: подпольный обком действует?

Департизация как политико-правовое явление стала частью стратегии новой российской власти, направленной на обретение РСФСР подлинного суверенитета. Республиканскому руководству во главе с Б. Н. Ельциным для проведения независимого социально-экономического и политического курса было необходимо избавиться от власти и влияния союзной Компартии, структуры которой пронизывали всю территориальную и производственную целостность республики. Окончательно проблема департизации была решена в августе 1991 г. Тем не менее правовая база, связанная с созданием необходимых барьеров на пути проникновения ячеек оппозиционных объединений в государственные органы

и на приватизируемые предприятия, продолжала формироваться вплоть до середины 1990-х гг.¹

Проблема департизации вновь стала обретать актуальность во время президентской кампании 1996 г. Накануне выборов в СМИ регулярно появлялись материалы о наличии «тысяч» коммунистических парткомов, незаконно действовавших на госпредприятиях и в вузах (в т. ч. в Московском университете). Публиковались гневные «письма общественности» с призывами судить руководство КППРФ за нарушение территориального принципа партийного строительства². Говоря о «возвращении» парткомов на производство, следует учитывать те радикальные изменения, которые произошли после 1992 г. в отношениях собственности. Дело в том, что первые указы Б. Н. Ельцина о департизации появились в годы, когда практически все предприятия находились в госсобственности. Однако вследствие приватизации многие заводы и фабрики превратились в акционерные общества, потому вопрос о целесообразности пребывания там партийных ячеек решал как бы уже не президент, а собрания акционеров. Именно на это обстоятельство иной раз напирали коммунистические парторги. При этом,

¹ Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» // Ведомости РСФСР. 1991. № 31. Ст. 1035; Указ Президента РФ от 27 апреля 1993 г. «О дополнительных мерах по предотвращению вмешательства политических партий и их структур в деятельность государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций» // САПП РФ. 1993. № 18. Ст. 18; Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы РФ» // СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

² Амелистов Э. Свобода должна быть с кулаками // Известия. 1996. 8 августа; Орлов Д. Решение по «Делу КПСС» нарушается компартией и не выполняется чиновниками // Российские вести. 1996. № 130; Бабилов Ю., Бредихин В. Все парткомы незаконны // Известия. 1998. 4 июня; Неделя // Московские новости. 1996. 2–9 июня.

ссылаясь на Устав КПРФ, они категорически отвергали наличие у КПРФ производственных ячеек¹.

Между тем КПРФ была далеко не единственной партией, которая пыталась проникнуть на предприятия. Во второй половине 1996 г. Минюст провёл плановую проверку общественно-политических объединений. По информации министра юстиции В. Ковалёва (бывшего беспартийного члена фракции КПРФ), было установлено наличие первичных партийных организаций, созданных по производственному признаку, в Удмуртии, Красноярском крае, Липецкой, Амурской, Тамбовской и других областях. Среди нарушителей, помимо КПРФ, также числились Аграрная партия, партия «Демократический выбор России», ЛДПР. Руководству региональных отделений этих организаций были вынесены официальные предупреждения, а главам администраций соответствующих регионов было предложено впредь информировать управления юстиции о подобных нарушениях².

Но, повторяем, эта информация появилась уже после того, как пик избирательной борьбы был пройден. Пока же, по мере приближения даты голосования, страсти были настолько накалены, что едва не выплеснулись в масштабный политический кризис. Поводом послужили неуклюжие действия фракции КПРФ во II Думе, которая 15 марта 1996 г. выступила инициатором «отмены» нижней палатой Беловежских соглашений. Эта символическая акция вызвала жёсткую реакцию президента. 17 марта Ельцин распорядился подготовить указы о роспуске Думы, запрещении КПРФ, а также о переносе срока президентских выборов. Однако эта инициатива, выдвинутая, скорее всего, А. Коржаковым

и О. Сосковцом (главой предвыборного штаба Ельцина), вызвала крайне скептическую реакцию у политического окружения президента [8, с. 558, 560]. Не получив консолидированного одобрения своих далеко идущих планов, Ельцин был вынужден отступить.

Возрождение революционного духа КПРФ в олигархических СМИ

В окружении Б. Н. Ельцина понимали, что подвесить КПРФ на правовой «крючок» до выборов вряд ли удастся. Поэтому был избран более простой метод стигматизации коммунистов, которые стараниями пропрезидентских СМИ приняли на себя всю ответственность за ошибки и преступления своих предшественников. В этой информационной войне нашлось место и проблеме департизации. Так, в мае 1996 г. были обнародованы «сенсационные» материалы о планах коммунистов, которые те якобы вынашивали в случае прихода к власти. Среди них была некая аналитическая записка «Об отмене указа о департизации»³, авторы которой рекомендовали руководству КПРФ, дабы избежать саботажа со стороны адептов прежнего режима, сразу же после победы Г. Зюганова принять закон «О праве граждан на политическое самовыражение», который бы отменял «изданный Ельциным в ноябре 1991 г. т. н. “указ о департизации”». Уже одна эта неточность вызывает сомнения относительно аутентичности данного документа, ибо истинные коммунисты едва ли могли перепутать точную дату их выдворения с российских предприятий. Предполагаемый закон предоставлял право создавать производственные ячейки всем партиям, за исключением объединений, «опозоривших себя сотрудничеством с оккупационным режимом и подлежащих запрету» (партиям «Демократическая Россия», «Выбор России», Партии экономической свободы и др.).

¹ Бабицкий Ф. Беспартийным снова грозят парткомы // Российские вести. 1996. № 63; Выжурович В. Корни травы // Известия. 1996. 20 марта.

² Минюст нашел нарушителей закона // Ъ. 1996. 2 ноября.

³ «...за исключением партий, подлежащих запрету...» // Московские новости. 1996. 19–26 мая.

Однако вышеупомянутые «документы» не произвели ожидаемой сенсации. Да и сама департизация казалась уже настолько изжитой темой, что едва ли могла привлечь интерес широкой общественности. Тогда в дело вступил более серьёзный компромат. 8 июня 1996 г. на страницах «Независимой газеты» был опубликован развёрнутый аналитический доклад «О новой стратегии и тактике борьбы коммунистов за власть в случае поражения на выборах»¹. Этот документ, переданный в редакцию НГ неизвестным, был основан на «агентурных сведениях» российских спецслужб, а также опирался на конфиденциальную информацию источников внутри самой КПРФ.

Не пытаясь пересказать в деталях содержание этого объёмного доклада, отметим, что основным его лейтмотивом стало подробное описание силовых методов захвата власти, которые собирались использовать коммунисты в случае поражения Г. Зюганова на выборах. По сути, речь шла о ползучей неокommунстической революции, создании в стране ситуации двоевластия, провоцировании гражданской войны путём прямого вооружённого мятежа и акций гражданского неповиновения. В этой связи указывалось на наличие у КПРФ незаконных вооружённых формирований, а также говорилось об активной работе коммунистов в армии и заигрывании со спецслужбами.

Г. Зюганов назвал данную публикацию фальшивкой и высказал сожаление о том, что «Независимая газета» встала «на такой путь». Коммунисты попросили Генпрокуратуру проверить факты, перечисленные в публикации, а также установить изготовителя². Искать последнего долго не пришлось: «сенсационные разоблачения» были подготовлены помощником президента Г. Сатаровым, который,

собственно, этого не скрывал, настаивая лишь на сугубо документальном характере своего доклада³. Более того, материал был опубликован в субботнем номере НГ, а уже в понедельник Сатаров собрал пресс-конференцию и с удовлетворением отметил, что его голос был услышан президентом, который после публикации обсуждал возможность предупреждения силовых акций со стороны оппозиции с генпрокурором Ю. Скуратовым и министром внутренних дел А. Куликовым. Сатаров также подтвердил, что считает сценарий неконституционного захвата власти коммунистами «правдоподобным и вероятным». При этом он отметил, что президент не собирается запрещать КПРФ, т. к. подобные действия находятся в компетенции суда⁴.

По странному стечению обстоятельств появление этого доклада совпало с терактом в московском метро (11 июня 1996 г.). Напряжённая ситуация, связанная с войной на Северном Кавказе, явно указывала на чеченский след. Однако мэр Москвы Ю. Лужков поспешил заявить, что «за терактом стоят силы, которые хотят вернуть страну в 1917 г., в 30-е годы, в послевоенные годы, во времена очередей, дефицита, зажима свободы и зажима совести». 12 июня руководители 3-х силовых ведомств (Ю. Скуратов – Генпрокуратура, М. Барсуков – ФСБ и А. Куликов – МВД) выступили с совместным заявлением, появление которого объяснили, в том числе, «сведениями некоторых политиков и СМИ о предполагаемых посягательствах на конституционный строй». Силовики предупредили: все покушения на государственную и общественную безопасность, а также иные действия, имеющие целью нарушить нормальную работу избирательных комиссий, оказать давление на избирателей, будут решительно

¹ Новое свидетельство обострения предвыборной борьбы // Независимая газета. 1996. 8 июня.

² Родин И. Зюганов: «НГ» встала на плохой путь // Независимая газета. 1996. 11 июня.

³ Выжutowич В. Г. Сатаров. Коммунисты всегда возмущаются, когда про них говорят правду // Известия. 1996. 6 июня.

⁴ Константинова Н. Кремль не дремлет // Независимая газета. 1996. 11 июня.

пресекаться¹. Как бы то ни было, связать коммунистов с чередой терактов, произошедших в Москве накануне первого тура президентских выборов (взрыв в метро был лишь одним из эпизодов), равно как и создать атмосферу террористической истерии, *тогда* не удалось.

Минюст РФ как средство «политической аккредитации» КПРФ

Следующий этап противостояния между властью и левой оппозицией, когда проблема департизации вновь была актуализирована президентом, относится к весне–осени 1997 г. Это было связано с противодействием фракции КПРФ монетаристским начинаниям правительства «младореформаторов» (А. Чубайса и Б. Немцова). Раздосадованный неуступчивостью коммунистов в Думе, президент дал очередное поручение Генпрокуратуре и ФСБ в срок до 10 апреля 1997 г. провести тщательную проверку информации о фактах наличия ячеек КПРФ на предприятиях, в учреждениях и воинских частях. Коммунисты, как обычно, назвали информацию о якобы имевшихся у партии производственных ячейках ложной и специально подброшенной². Пресс-служба президента, ссылаясь на сообщения руководителей силовых ведомств, напротив, настаивала на том, что результаты проверки подтвердили наличие на предприятиях в ряде регионов, а также в воинских частях первичных организаций КПРФ³. Эта информация частично подтверждалась и Минюстом⁴.

По-разному осуществлялись проверки КПРФ на местах [5, с. 55–60]. В Хабаровском крае, например, органы ФСБ

навелись в региональное отделение Компартии, предложив партийцам поддерживать постоянные контакты. Местная прокуратура пригласила руководство крайкома, дабы получить письменные ответы на вопрос о наличии первичных организаций на предприятиях и в воинских частях⁵. ОВД г. Миасс (Челябинская обл.) при очередной проверке коммунистов в следующем, 1998 г., потребовало от руководителей городских предприятий представить подробную информацию об общественно-политических объединениях, имевших свои филиалы на производстве. В ответе необходимо было указать, помимо наименования самой партии, направленность её деятельности, наличие официального статуса, место нахождения руководящего органа, номер телефона (факса) и даже адрес (!) в интернете. Кроме того, ОВД требовало предоставить полные анкетные данные руководителей и активистов (включая информацию о судимостях, домашний адрес, номер домашнего телефона), а также численность организации, общее количество проведённых каждой партией акций, места изготовления печатной литературы, источники финансирования. Можно лишь восхищаться такой дотошностью правоохранителей, если бы не одно «но». Все эти сведения необходимо было представить в срок до 10 декабря 1998 г., тогда как на исходящем запросе стояла дата: 9 декабря 1998 г. «...Даже не очень трезвый руководитель ответ на эту исходящую глупость найдёт вполне однозначный»⁶, – иронизировала коммунистическая печать.

Угроза новых проверок КПРФ вновь появилась осенью 1997 г., когда фракция коммунистов занесла над правительством излюбленный дамоклов меч во тьму недоверия. В ответ президент поручил министру юстиции С. Степашину выяснить, «как дела у Компартии». После

¹ Бовт Г., Калашникова Н. Считать будут те, кому по должности положено // Ъ. 1996. 13 июня.

² На производстве ищут ячейки коммунистов // Независимая газета. 1997. 11 апреля.

³ Подпольные «первички» действуют // Российские вести. 1997. № 27.

⁴ Интервью с начальником Управления по делам общественных и религиозных объединений Минюстерства юстиции РФ Г.Н. Монаховым // Юрист. 1997. № 8. № 61–67.

⁵ ФСБ приглядывается // Правда-пять. 1997. 24 мая.

⁶ Мосин В., Обухов Н. Исходящая... глупость // Советская Россия. 1998. 28 декабря.

полученных от Степашина данных президент, по информации СМИ, стал резко разговаривать с Г. Зюгановым. Во время рассмотрения в парламенте вопроса о востоме недоверия Ельцин дважды звонил председателю II Думы Г. Селезнёву, чтобы предупредить: «Передайте лично ста сорочка шести (очевидно, президент имел в виду численность фракции КПРФ – Е. В.), чтобы они подумали над спокойствием в стране»¹. Однако правительственный кризис был преодолен не посредством президентских угроз, а лишь после того, как глава государства согласился на ряд серьёзных уступок.

В очередной раз тучи сгустились над КПРФ осенью 1998 г. Тогда «отличился» депутат-коммунист А. Макашов, своими националистическими высказываниями серьёзно подставивший Компартию². Хуже всего было то, что фракция КПРФ отказалась публично осудить генерала, тем самым солидаризовавшись, по мнению либеральной общественности, с его позицией. Этим тут же воспользовалась оппозиция, потребовавшая запретить КПРФ как националистическую организацию. Первыми с подобной инициативой выступил Б. Березовский. Вскоре её подхватили А. Чубайс и Е. Гайдар, назвавший запрет КПРФ вопросом политической воли, а не законодательства³. Сами коммунисты, похоже, не особо испугались подобной перспективы. «...Ну и что? Нас запретят, так мы в два раза больше голосов на выборах наберём», – заявил первый зампред председателя ЦК КПРФ В. Купцов⁴. Но тогда за партию вступил новый министр юстиции П. Крашенинников, заявивший об отсутствии право-

вой основы для запрета КПРФ в связи с резонансными высказываниями Макашова, выступавшего от своего имени, а не от имени всей организации⁵.

Тем не менее в ноябре 1998 г. Минюст все-таки инициировал очередную проверку политических партий на предмет наличия у них производственных ячеек. П. Крашенинников, отказавшись до конца проверки назвать наименования нарушителей, лишь сослался на наличие у Минюста некоей информации о подобной незаконной деятельности⁶. Но едва ли правоохранители теперь охотились на КПРФ. Скорее, их могло интересовать объединение Ю. Лужкова «Отечество», имевшее, по некоторым сведениям, свои филиалы на столичных предприятиях [1, с. 91–92]. Как бы то ни было, Крашенинников, вручивший Лужкову свидетельство о госрегистрации «Отечества» прямо в день учредительного съезда (19 декабря 1998), едва ли собирался глубоко «копать» под перспективный политический проект.

При этом власть старалась не забывать о КПРФ. 10 февраля 1999 г. замгенпрокурора Ю. Чайка направил в Минюст письмо, в котором обратил внимание П. Крашенинникова на участвовавшие в последнее время заявления отдельных деятелей Компартии, направленные на разжигание межнациональной и социальной розни. В этой связи Генпрокуратура предложила министру проверить, соответствует ли деятельность КПРФ уставным целям. Министр юстиции среагировал мгновенно, и вскоре было объявлено об очередной внеплановой проверке КПРФ (при том, что последняя проверка проводилась менее года назад).

¹ Кузнецова В. Коммунисты готовят президенту 11 условий // Известия. 1997. 17 октября.

² Глобальный еврейский онлайн центр // Jewish.ru: [сайт] URL: <https://jewish.ru/ru/columnists/articles/197592/> (дата обращения: 03.02.2022).

³ Запретить теперь нельзя // Коммерсантъ-Власть. 1998. № 44. С. 16–18.

⁴ Куперт Т. Как вы относитесь к разговорам о запрете КПРФ? // Российская Федерация сегодня. 1998. № 15. С. 2–3.

⁵ Вслед за коммунистами проверять «Яблоко», ДПА и «Демвыбор России» // Новые известия. 1999. 25 февраля; Министр юстиции РФ П. Крашенинников выступил против запрета Коммунистической партии в России // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. № 1. С. 15.

⁶ Где эта партия, где этот штаб... / Ю. Вахрин, Е. Писарев Е., Ю. Шуков, О. Токмакова. // Российская газета. 1998. 21 ноября.

Г. Монахов (замруководителя департамента по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции), раскрывая схему будущей ревизии, заявил, что сотрудники Минюста изучат программные документы КПРФ, побывают на партийных мероприятиях. При этом он отверг предположение о том, что Минюст хочет запретить Компартию: «КПРФ – организация мощная, сильная, и мы просто хотели бы ознакомиться с её деятельностью»¹. Возникает вопрос: почему после инцидента с Макашовым, который считался исчерпанным, правоохранительные органы вдруг вновь решили взяться за КПРФ? Дело в том, что поводом для очередной проверки стали отнюдь не высказывания Макашова, а слова Зюганова, сказанные во время пресс-конференции в начале февраля 1999 г. Тогда главный коммунист страны назвал Ельцина «беспомощным спившимся лицом»².

Инициатива Минюста вызвала крайнее раздражение в руководстве КПРФ. Г. Зюганов назвал решение П. Крашенинникова «провокационным» и пригрозил отозвать своих представителей из рабочей группы по выработке политического соглашения, над которым работала думская оппозиция. А Лукьянов заявил, что совесть коммунистов чиста, а потому они относятся к инициативе Минюста спокойно: «Пусть кто угодно проверяет». В. Илюхин обвинил Минюст в нагнетании «политического психоза» и пригрозил в качестве ответной меры принять закон о десятилетнем запрете на участие в выборах общественно-политических объединений, поддержавших «антиконституционную политику» Ельцина (речь

шла об организациях Е. Гайдара, Ю. Лужкова, А. Лебеда)³. Президиум ЦК назвал грядущую проверку очередной провокацией, которая преследует цель выбить партию из предвыборной борьбы и затормозить готовящуюся коммунистами процедуру импичмента. Президиум ЦК также отметил, что после перехода Министерства юстиции в прямое подчинение президенту (в 1997) действия этого ведомства стали носить всё более непрофессиональный и политизированный характер⁴.

Противоречивая информация поступала о ходе и результатах самой проверки. Одни издания писали, что внезапная ревизия не дала ожидаемых результатов, а потому вскоре будет свёрнута. При этом чиновники Минюста признавали, что если ранее КПРФ «с лёгкостью шла на нарушения», то теперь коммунисты научились не выходить за рамки закона. Что касается резких слов Г. Зюганова, сказанных в адрес Ельцина, то здесь Минюст никак не мог повлиять на лидера коммунистов. «Оскорбления носят личный, а не общественный характер, – заявил представитель этого ведомства, – хочет он подавать в суд – пусть подаёт, а не хочет – это его проблемы». Сам же Ельцин устами своего пресс-секретаря Д. Якушкина заявил, что не намерен «ввязываться в подобного рода конфликты с Зюгановым»⁵.

Другие масс-медиа, ссылаясь на источники в Администрации президента, напротив, отмечали, что в настоящий момент Минюст подготовил отчёт о про-

¹ Гулько Н. КПРФ проверяют на соответствие // Ё. 1999. 16 февраля; Дементьева М. Коммунистам испортили настроение // Новые известия. 1999. 17 февраля; После проверки КПРФ Минюст займется «Яблоком» // Ё. 1999. 26 февраля; Катаян К. Внеплановая проверка КПРФ начата по просьбе Генпрокуратуры // Известия. 1999. 18 марта.

² Сенаторов Ю. Минюст не нашел компромата на коммунистов // Ё. 1999. 5 марта.

³ Гулько Н. Зюганов угрожает Примакову и Бордюже // Ё. 1999. 18 февраля; Линьков А., Трусевич С. Минюст ломится в открытую дверь // Парламентская газета. 1999. 18 февраля; Минюст нагнетает психоз // Парламентская газета. 1999. 27 февраля; Дектерев В. В. Илюхин: «Я за борьбу с политическим экстремизмом. Надо лишь определиться, что это такое» // Правда. 1999. 18 февраля; Чиаурели Р. Илюхин предлагает запретить правые партии // Ё. 1999. 17 февраля.

⁴ Заявление Президиума ЦК КПРФ // Правда. 1999. 19–22 февраля.

⁵ Сенаторов Ю. Минюст не нашел компромата на коммунистов // Ё. 1999. 5 марта.

верке КПРФ, в котором коммунистам вменялись экстремистские выступления на митингах, а также создание незаконных ячеек на предприятиях, из чего следовал вывод: деятельность Компартии необходимо запретить. Был даже озвучен приблизительный сценарий дальнейших действий президента против КПРФ. Катализатором могла стать отставка Е. М. Примакова и последующий правительственный кризис, в который неминуемо должны были втянуться коммунисты. Причём некоторые сотрудники Администрации уверяли, что Ельцин рассматривал запрет Компартии как эффективное завершение своей политической карьеры. С другой стороны, слухи о радикальных санкциях против КПРФ могли подогреваться СМИ, чтобы оказать давление на левую оппозицию в преддверии попытки импичмента¹.

В сложившейся ситуации Г. Зюганов решил повысить ставки. 19 марта 1999 г. в ходе очередной пресс-конференции лидер КПРФ заявил, что в случае отставки правительства Е. М. Примакова Народно-патриотический союз России «выведет народ на улицы», а также отметил, что его соратники уже создали на этот случай «свои структуры и стачкомы на предприятиях в регионах страны». Любопытно, что, несмотря на радикализм подобных заявлений, крайне опасный в подобной ситуации, Зюганов действовал весьма осторожно. Дабы не подставлять КПРФ, он говорил о НПСР – широкой коалиции лево-патриотических сил, не имевшей в 1990-е гг. государственной регистрации, а потому трудно уязвимой с точки зрения закона. Тем не менее, как и ожидалось, Минюст усмотрел в этих словах попытку оказать открытое давление на руководство страны со стороны левой оппозиции. 22 марта 1999 г. Крашенинников направил Зюганову письмо, в котором предупредил лидера КПРФ,

что его недавние высказывания, а также создание стачкомов, не предусмотрены уставом КПРФ, а потому противоречат Конституции и действующему законодательству. Одновременно Минюст дал дежурное указание своим подразделениям на местах ещё раз проверить наличие стачкомов КПРФ на предприятиях².

Роковая ошибка министра юстиции

15 апреля 1999 г. П. Крашенинников подписал итоговый отчёт о результатах проверки деятельности КПРФ, где говорилось о том, что изученные данные подтверждают: цели и задачи КПРФ в целом не противоречат требованиям действующего законодательства, а деятельность структурных подразделений партии соответствует уставным положениям. Каких-либо действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создания вооружённых формирований, в ходе проверки выявлено не было. Кроме того, не было выявлено фактов создания стачкомов и других структур КПРФ, не предусмотренных законом, на случай отставки действующего правительства. Что касается производственных ячеек КПРФ, то отдельные случаи их формирования, как показала проверка, действительно имели место в прошлом, однако к началу 1999 г. эти огрехи в основном были устранены.

Вместе с тем в отчёте отмечалось, что отдельные лидеры КПРФ (Г. Зюганов, В. Илюхин, А. Макашов) нередко публично выступают с резкими политическими заявлениями, используют воинственную риторику, допускают оскорбительные высказывания, которые порочат главу государства, унижают его честь и достоинство. Это, в свою очередь, возбуждает общественное мнение, способствует

¹ Красников Е., Остапчук А. Шах президенту или мат компартии // Московские новости. 1999. 30 марта–5 апреля.

² Рассафонова М. Крашенинников предупредил сам себя // Новые известия. 1999. 23 марта; Степанов А. В компартии завелись «народники» // Общая газета. 1999. 15–21 апреля.

росту напряжённости в обществе, разжиганию межнациональной и социальной розни. И хотя подобные заявления в целом не соответствуют политике КПРФ, они зачастую воспринимаются именно как политические установки Компартии. Минюст предупредил, что и впредь будет пристально отслеживать ситуацию и в рамках своих полномочий принимать «незамедлительные и решительные меры» по предупреждению и пресечению экстремистских заявлений и действий¹.

По свидетельству П. Крашенинникова, тогда у КПРФ удалось обнаружить лишь небольшие огрехи, которые не являлись достаточным основанием даже для вынесения предупреждения партии. Поэтому попытки ликвидировать Компартию выглядели, по его мнению, безответственно и могли сыграть на руку коммунистам, которые с лёгкостью выиграли бы дело в суде, показав, что они сильнее власти. «...Если бы мы это сделали, то просто подставили бы президента», – резюмировал Крашенинников². Однако либеральные СМИ, очевидно, ожидавшие очередной сенсации, были явно разочарованы результатами проверки. Журналисты подозревали Минюст если не в тихом саботаже распоряжений главы государства, то, по крайней мере, в довольно халатном отношении его сотрудников к своим обязанностям³.

Сами же сотрудники Минюста и Генпрокуратуры в доверительных беседах с журналистами указывали, что век обкомов, райкомов, прочих коммунистических структур, как и всей КПРФ, продлевался отнюдь не должностным недосмотром правоохранителей, «а массовым обнищанием, финансовым и эконо-

мическим разором, наглым торжеством преступности, коррупцией в государственной верхушке, всеобщей безнадегой и ... нескончаемой хворью и бессилием нашего президента»⁴. Неизвестно, насколько эти откровения являлись аутентичными, или же мы вновь имеем дело с газетными измышлениями, но определённая доля истины в этих словах присутствовала. Как бы то ни было, по данным ВЦИОМ, идею запрета КПРФ в июле 1999 г. поддерживало лишь 26% опрошенных; 61% граждан высказывались против; 13% – затруднялись ответить⁵.

Борис Ельцин также был далеко не в восторге от работы министра юстиции. Однако президентская «благодарность» настигла П. Крашенинникова не сразу, а лишь спустя 2,5 месяца с момента окончания проверки. В самом конце июня 1999 г. Ельцин устроил Крашенинникову публичную порку в лучших обкомовских традициях. «Я не привык так работать!.. Поручения президента должны выполняться беспрекословно..., без всяких отклонений», – заявил журналистам перед началом экзекуции Борис Николаевич. При этом Ельцин пообещал, что «не будет торопиться с выводами»⁶. Это означало, что Крашенинникову был предоставлен шанс исправить ошибку. Недовольство президента действиями (вернее – бездействием) своего подчинённого не вызывает удивления. Остаётся непонятным, почему Ельцин так долго сдерживался. Очевидно, что устроить министру взбучку сразу же после завершения проверки тогда, в апреле 1999 г., и тем самым косвенно напасть

¹ Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. № 5. С. 9–10.

² Исаков А. Я не хотел подставлять ни государство, ни его руководителей // Сегодня. 1999. 18 сентября.

³ Компромат Минюста на коммунистов оказался несвежим // Ъ. 1999. 16 апреля; Катанян К. Минюст умывает руки // Известия. 1999. 17 апреля; Степанов А. Минюст напоминает: компартия отделена от государства // Известия. 1999. 6 мая.

⁴ Бабицкий Ф. Беспартийным снова грозят парткомы // Российские вести. 1996. № 63; Рассафонова М. Ельцин недоволен Крашенинниковым // Новые известия. 1999. 30 июня; Петрович В. Бьёт своих, чтобы чужие боялись // Правда. 1999. 1 июля.

⁵ Для этой власти – закон, что дышло // Советская Россия. 1999. 22 июля.

⁶ Трегубова Е. Кремль подпортил коммунистам отдых // Ъ. 1999. 30 июня; Борис Ельцин недоволен дисциплиной Министерства юстиции // Известия. 1999. 30 июня; Рассафонова М. Ельцин недоволен Крашенинниковым // Новые известия. 1999. 30 июня.

на коммунистов, мешали обстоятельства (планируемая отставка правительства на фоне готовящегося импичмента).

П. Крашенинников приступил к работе над ошибками. Однако его успехи носили локальный характер. Новые проверки прошли в Хабаровском и Ставропольском краях, где были закрыты сразу несколько городских и районных комитетов, причём не только КПРФ, но и ЛДПР, а также ликвидирована краевая организация Крестьянской партии¹. Однако эти старания не помогли Павлу Владимировичу удержаться в новом правительстве В. Путина². Депутаты прямо указывали, что экс-министр не вписывался в силовой стиль управления, которого ожидали от Путина, а его политическая безынициативность в условиях обострения политической борьбы накануне выборов явно не устраивала президента³.

Сам Крашенинников считал, что причиной отставки стал как раз-таки его либерализм в отношении КПРФ⁴. Однако Ю. Лужков, который также не отрицал политической подоплеки этой истории, был несколько иного мнения⁵. Ибо, судя по всему, министр «погорел» именно на лужковском «Отечестве», когда в августе 1999 г. в ответ на запрос Центризбиркома официально подтвердил (вопреки желанию Кремля) право этой организации на участие в выборах как зарегистрированной не позднее, чем за 1 год до дня голосования⁶ (как того требовал закон). Хотя

последнее было отнюдь не очевидно, ибо «Отечество» было зарегистрировано 19 декабря 1998 г., а выборы в III Думу состоялись 19 декабря 1999 г. Но министр решил, что между этими двумя датами как раз пролегает ровно год. Столь вольное обращение Крашенинникова с григорианским календарём, видимо, переполнило чашу терпения президента.

Что касается КПРФ, то, похоже, накануне выборов Б. Н. Ельцин и сам осознал всю тщетность попыток «подцепить» эту партию на правовой крючок. Отвечая на вопрос корреспондента «Российской газеты», «будет ли указ о запрете КПРФ», гарант заявил: «Считаю, что коммунисты себя уже сами “закрыли”. Провалились политически. Сегодня их шансы победить на выборах падают. И им, конечно, сейчас очень надо пошуметь. Хотят, чтобы президент полез с ними в драку...». Вместе с тем глава государства пообещал, что если коммунисты будут нагнетать истерику и нарушать закон, то ответят не «по указу, а по суду»⁷. Тем самым Б. Ельцин дал понять, что в конце своего правления не собирается применять в отношении своих давних оппонентов те экстраординарные политические меры, которые использовал в августе 1991 г.

Заключение

Департизация явилась стратегией новой российской администрации в начале 1990-х гг., которая была направлена на высвобождение госаппарата РСФСР из-под власти и влияния КПСС. Однако после запрещения деятельности союзной Компартии на территории РФ эта проблема, казалось, утратила актуальность. Вместе с тем стремительное восстановление Коммунистической партии России, ставшей ведущей парламентской оппозицией, знаменовало продолжение политического противостояния. Компартия РФ, подчёркивая своё политическое пре-

¹ Рассафонова М. Первый удар Минюст нанес по КПРФ // Новые известия. 1999. 3 июля; Папушин А. Минюст заходит с тыла // Парламентская газета. 1999. 7 августа; Петрович В. Министр прозрел // Правда. 1999. 13–14 июля; Потери в партийных рядах // Парламентская газета. 1999. 9 июля.

² Юрий Чайка стал министром юстиции // Парламентская газета. 1999. 18 августа.

³ Бардин В., Кадик Л. Путинский кабинет отличается от степашинского // Ъ. 1999. 18 августа.

⁴ Геннадий Зюганов встретился с экс-министром юстиции // Известия. 1999. 24 августа.

⁵ Калашникова Н. Пострадавший за «Отечество» // Сегодня. 1999. 18 августа.

⁶ Минюст поднял шлагбаум // Сегодня. 1999. 14 августа.

⁷ Из интервью Б. Ельцина «Известиям» // Советская Россия. 1999. 8 июля; Петровский В. Гора родила мышь // Советская Россия. 1999. 10 августа.

емство по отношению к ушедшей КПСС, объективно должна была унаследовать от этой организации авангардный тип строения, предполагавший наличие не только территориальных, но и производственных ячеек.

И хотя данный принцип партийного строительства противоречил российскому законодательству, тем не менее на основании проведённого исследования можно сделать вывод, что он зачастую нарушался, и не только коммунистами. Учитывая отсутствие в России в 1990-е гг. закона о политических партиях, однозначно запрещавшего создание и деятельность парткомов на производстве независимо от формы собственности, левая оппозиция в условиях начавшейся приватизации старалась использовать эту правовую коллизию в своих целях. Вместе с тем едва ли производственные коммунистические ячейки представляли собой организованную и сплочённую политическую силу, способную подняться на борьбу с «антинародным режимом». Зачастую они напоминали дискуссионные клубы, существовавшие в первые годы «перестройки» на базе официальных советских организаций. С другой стороны, подобные «политкружки», зачастую не имевшие чёткого институционального оформления, были трудно уяз-

вимы со стороны проверяющих органов.

Безусловно, известная практика раз-дражала президентскую власть, которая изначально являлась главным протого-нистом департизации. При этом Кремль с помощью СМИ часто гиперболизировал ситуацию, многократно преувеличивая проникновение коммунистов в государственные органы, на предприятия и в Вооружённые Силы. С другой стороны, проблема департизации служила для президентской Администрации удобным рычагом давления на руководство КПРФ, который приводился в действие всякий раз, когда левая оппозиция проявляла излишнюю неуступчивость. При этом нарушения со стороны КПРФ отдельных президентских указов, которые в 1990-е гг. составляли правовую базу департизации, едва ли могли грозить «партии Зюганова» ликвидацией. Ибо в соответствии с законом эта санкция предусматривала предварительные правовые процедуры, позволявшие заблаговременно исправить выявленные нарушения. Да и сами правоохранительные органы, у которых в «лихие девяностые» забот хватало и без того, не особо усердствовали в деле выявления «подпольных» коммунистических ячеек.

Дата поступления в редакцию 13.02.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузин А. Российские выборы: изнутри, снаружи, сбоку. М.: КнигИздат, 2020. 850 с.
2. Волгин Е. И. Проблема департизации в России в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 4. С. 102–123.
3. Волгин Е. И. Проблема деполитизации Вооружённых Сил и правоохранительных органов в СССР и РСФСР – РФ в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 2. С. 113–134.
4. Гельман В. Возвращение акторов: динамика политических режимов и ее интерпретации // Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / под ред. К. Рогова. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 448 с.
5. Гушин В. З. Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан на объединение // Юрист. 1998. № 2. С. 55–60.
6. Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. М.: Норма, 1999. 304 с.
7. Фокина В. Э. Значение принципов автономности политических партий и департизации государственной власти в регулировании статуса политических партий // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении: материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24–27 сентября 2015 г.) / под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова. Самара: Самарский университет, 2016. С. 339–342.

8. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории / Ю. М. Батурич, А. Л. Ильин, В. Ф. Кадацкий и др. М.: Вагриус, 2001. 815 с.

REFERENCES

1. Buzin A. *Rossiyskiye vybory: iznutri, snaruzhi, na vkhode* [Russian elections: inside, outside, at the entrance]. Moscow, Knigizdat Publ., 2020. 850 p.
2. Volgin E. I. [The problem of departization in Russia in the early 1990s]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8: History], 2014, no. 4, pp. 102–123.
3. Volgin E. I. [The problem of depoliticization of the Armed Forces and organs of the gastrointestinal tract in the USSR and the RSFSR - RF in the early 1990s]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (state and society)], 2018, no. 2, pp. 113–134.
4. Gelman V. [The return of actors: the dynamics of political regimes and its interpretation]. In: Rogov K., ed. *Demontazh kommunizma. Tridsat let spustya* [Dismantling Communism. Thirty years later]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2021. 448 p.
5. Gushchin V. Z. [Prosecutor's supervision over observance of citizens' constitutional rights to association]. In: *Yurist* [Lawyer], 1998, no. 2, pp. 55–60.
6. Lapaeva V. V. *Pravo i mnogopartiynost v sovremennoy Rossii* [Law and multi-party system in modern Russia]. Moscow, Norma Publ., 1999. 304 p.
7. Fokina V. E. The importance of the principles of autonomy of political parties and the departization of state power in regulating the status of political parties]. In: Polyansky V. V., Volkov V. E., eds. *Demokraticheskiye tsennosti v mezhdunarodnom i natsionalnom konstitutsionnom izmerenii: materialy i doklady XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Samara, 24–27 sentyabrya 2015 g.)* [Democratic values in the international and national constitutional dimension: materials and reports of the 11th International Scientific and Practical Conference (Samara, September 24–27, 2015)]. Samara, Samarskiy universitet Publ., 2016, pp. 339–342.
8. Baturin Yu. M., Ilyin A. L., Kadatsky V. F., et al. *Epokha Yeltsina: Ocherki politicheskoy istorii* [The Yeltsin era: Essays on political history]. Moscow, Vagrius Publ., 2001. 815 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волгин Евгений Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: plytony@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy I. Volgin – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of the History of Social Movements and Political Parties, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: plytony@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Волгин Е. И. Проблема департизации как фактор политического давления на КПРФ в 1990-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 91–103.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-91-103

FOR CITATION

Volgin E. I. The problem of departization as a factor of political pressure on the Communist party in 1990s. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 91–103.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-91-103